

Старый Хэ внимательно посмотрел на мужчину, который держал бумагу и задавал вопрос. Тот был одет в светло-серую рубашку, материал которой выглядел очень качественным, такого старый Хэ никогда еще не видел.

На поясе у мужчины висел кулон из белого нефрита.

Просто взглянув на одежду, старый Хэ почувствовал, что этот человек особенный, а затем он посмотрел на лицо этого человека.

Старый Хэ смотрел на него всего лишь секунду, а этот человек уже заметил его взгляд. Он повернул голову и посмотрел прямо на него, его глаза были похожи на острые мечи.

Старый Хэ поспешно спрятал за спину кулон с волчьим зубом.

У этого человека было обычное лицо. Хотя он выглядел на тридцать с небольшим, у него была пугающая аура. Когда он увидел, что старик, уставившийся на него, был просто стариком, он не придал ему значения. Он убрал рисунок и пошёл спрашивать следующего нищего.

Старый Хэ подошёл к нему и спросил:

– Младший брат, что ты спрашиваешь об этом волчьем зубе?

Лю Хуэй взглянул на старого Хэ и сказал:

– Кое-кого ищу.

– Кто это? Кто он тебе? – поспешно спросил старый Хэ.

Лю Хуэй повернулся, бросил на него предостерегающий взгляд и сказал:

– Тебе не следует об этом спрашивать, отстань.

Хотя старый Хэ боялся его, он инстинктивно чувствовал, что дело может оказаться выгодным, поэтому сказал:

– Кстати говоря, я, кажется, где-то видел этот волчий зуб.

Лю Хуэй поспешно остановился и спросил:

– Что ты сказал?

Старый Хэ кивнул, он был хитрым, поэтому сказал:

– Где я это видел? Вот это? Я не могу вспомнить.

Лю Хуэй увидел изодранную одежду старого Хэ и спросил:

– Это было на нищем? Где этот нищий, где он?

Старый Хэ нахмурил брови и сказал:

– Я вправду не могу этого вспомнить. Будет лучше, если ты расскажешь мне об этом человеке побольше, тогда я, может, смогу это поскорее вспомнить.

Может, из-за стремления поскорее найти человека, Лю Хуэй не стал много думать, а сразу же

сказал:

– Этому человеку должно быть около двадцати лет, он должен быть нищим.

Старый Хэ все еще делал вид, будто пытается что-то вспомнить. Он с любопытством спросил:

– Младший брат, какие отношения между человеком, которого ты ищешь, и тобой? Это важно?

Когда Лю Хуэй услышал такой конкретный вопрос, его взгляд застыл. Внимательно посмотрев на старого Хэ, он сказал:

– Этот человек – сын моего господина, который живет далеко отсюда. Как по-твоему, это важно?

Старый Хэ сразу же сказал:

– Это в самом деле важно.

При этом он тоже смотрел на Лю Хуэя. Он не ожидал, что Лю Хуэй, который был таким внушительным, на самом деле был просто слугой. Он сжал в руке подвеску с волчьим зубом и почувствовал, что это может обернуться к его выгоде.

– Младший брат, не волнуйся слишком сильно, подожди, пока я вернусь, а я постараюсь вспомнить, – сказал старый Хэ.

Лю Хуэй кивнул.

Старый Хэ снова спросил:

– Младший брат, где ты живешь, я найду тебя, когда вспомню.

Лю Хуэй сообщил, где он временно поселился, и сказал:

– Старик, если ты сможешь дать нам полезные подсказки, мой господин будет очень благодарен.

Старый Хэ сделал вид, что расстается с Лю Хуэем, но когда повернул за угол, тут же украдкой развернулся и стал следить за ним.

Лю Хуэй стоял спиной к нему и спрашивал другого нищего. Он так и не получил полезного ответа, но почувствовал, что кто-то смотрит на него сзади.

Старый Хэ быстро спрятался за угол, почувствовав, что это опасно. Он был почти разоблачен Лю Хуэем.

Он полчаса следовал за Лю Хуэем и наконец обнаружил, что тот вошел в самую большую гостиницу города. Комната была хорошей, и служащий в гостинице сказал ему, что Лю Хуэй, похоже, из большой пекинской семьи.

Когда Лао Хэ услышал, что тот из пекинской семьи, ему показалось, что к нему приближаются бесчисленные деньги. Он остро почувствовал эту возможность и поспешил с волчьим зубом домой.

Но старый Хэ не знал, что пока он следил за этим человеком, за ним тоже следили.

- Вернуться в Цинчжоу сейчас? - Ван Ши только что приехала в город Наньчжоу и наконец устроилась на проживание.

Хотя Шао Дабао не дал денег в руки Ван Ши, он обеспечил ее жильём и одеждой. Кроме того, в магазине булочек у нее еще был месячный запас булочек.

Но старый Хэ был очень настойчив:

- Мы немедленно возвращаемся в Цинчжоу и забираем нашего племянника.

Самым подходящим был его племянник, его кровный родственник. Если его племянник станет сыном большого человека, он обязательно оплатит за это своему дяде.

- Зачем тебе забирать своего племянника? Если мы сейчас поедem в Цинчжоу, дорога туда и обратно займет больше месяца. Если я поеду с тобой, я только задержу тебя. Почему бы тебе не поехать одному... - Ван Ши не хотела утомлять себя дорогой.

Когда она упомянула, что это займет так много времени, Старый Хэ тоже остановился.

- Месяц - это слишком много, - пробормотал он.

Если он поедет на лошади и будет ехать день и ночь, он еще может успеть, но проблема заключалась в том, что у него сейчас совсем не было денег.

- У нас такая ситуация, зачем тебе мучить своего племянника? Я не знаю, зачем ты хочешь привести его сюда? - в замешательстве спросила Ван Ши.

Старый Хэ заколебался, стоит ей об этом рассказывать или не стоит.

Ван Ши продолжила:

- Город Наньчжоу так далеко, скажи мне, почему я должна следовать за тобой?

Хотя старый Хэ считал, что Ван Ши очень бесполезна, но, тщательно всё обдумав, он понял, что она у него - единственный человек, которому он может доверять.

Поколебавшись ещё немного, Лао Хэ рассказал ей, что он только что узнал, вместе со своими догадками.

Услышав про кулон, Ван Ши сразу же сказала:

- Сегодня Дабао приходил искать этот кулон. Он сказал, что его потерял его старший брат.

Говоря об А Мао, Ван Ши необъяснимым образом почувствовала себя мачехой и сразу же подумала, что этот парень ей неприятен.

Когда старый Хэ узнал, что А Мао может оказаться сыном большого человека, его первой реакцией была ревность. Из-за своего возраста старый Хэ сам не смог бы притвориться молодым человеком лет двадцати, а то бы он занял его место.

- Парень в возрасте двадцати лет, Дабао будет в самый раз! - внезапно сказала Ван Ши.

Хэ инстинктивно воспротивился и сказал:

- Не рассчитывай на своего сына.

Не вытащив из Шао Дабао триста таэлей серебра, он, естественно, так его ненавидел, что если бы был шанс на успех, как бы он мог отдать его Шао Дабао?

Ван Ши изо всех сил боролась за сына и говорила:

- Дабао просто не знает, какие мы хорошие, а теперь мы вручим ему такую хорошую вещь. Конечно, он поймёт, с кем он должен быть рядом, и тогда мы не будем беспокоиться об его сыновней почтительности.

Старый Хэ все еще не соглашался.

Ван Ши спросила его:

- Где у нас сейчас лучший выбор?

Старый Хэ долго взвешивал это про себя и наконец нехотя кивнул.

Шао Дабао не помог А Мао найти кулон, поэтому всё еще волновался и на следующее утро снова пришёл к ним.

Прежде чем он успел что-то спросить, пожилая пара втащила его в дом и долго объясняла ему вполголоса.

- Чепуха, как такое можно сделать? - Шао Дабао прямо отверг эту прекрасную возможность процветать без каких-либо усилий.

Старый Хэ сразу же сказал:

- Это большая семья в Пекине, даже их слуга носит отличные вещи, а нефритовый кулон на его талии очень ценен, это определенно не обычные люди.

Шао Дабао также знал, что у А Мао должно быть необычное происхождение, но он не мог пренебречь своей нынешней жизнью и своими отношениями с А Мао и совершить такой предательский поступок. Он мог только категорически отказаться.

- Это вещь моего старшего брата, я должен вернуть ее ему, - Шао Дабао лишь неоднократно подчеркивал эту фразу.

Старый Хэ подпрыгнул от гнева и сказал:

- Ты в самом деле готов отказаться от такой хорошей возможности?

- Готов, - Шао Дабао был в самом деле не заинтересован.

- Ты вправду хочешь только открыть небольшой магазин, стать мелким бизнесменом и остаться в городе Наньчжоу на всю жизнь?

Но когда Шао Дабао подумал, что у него есть магазин и рядом медицинская клиника его жены, муж и жена были каждый день вместе и Шао Юй теперь очень хорошо к нему относился, он только больше почувствовал, что сейчас он живет сказочной жизнью.

Что же касается сцены восхождения, изображенной старым Хэ, на словах оно выглядело очень

красиво, но Шао Дабао теперь был чрезвычайно самосознателен. Он знал, сколько он может, и делал столько, сколько он может. Это была не его доля, и в конечном итоге она будет потеряна.

- Да, я этим доволен.

Когда старый Хэ услышал это, то сразу понял, что Шао Дабао ему не уговорить, и уже начал быстро соображать, где найти кого-нибудь на замену.

Ван Ши сильно ударила Шао Дабао и сказала:

- У меня нет счастливой жизни, ты просто не даешь мне исполнить мое желание...

И тут в дверь постучали.

Ван Ши остолбенела и посмотрела на старого Хэ.

Тот не мог не испугаться. Этот дом был жильём, которое Шао Дабао только что снял для Ван Ши, у них еще не было знакомых в городе Наньчжоу. Прямо сейчас к ним могли прийти только из-за игрового долга.

- Черт, почему они так быстро нашли меня, - пробормотал старый Хэ и в спешке начал искать, куда спрятаться.

Шао Дабао было нечего бояться. Он сразу же встал и открыл дверь, не обращая внимания на протесты Ван Ши.

Человеком за дверью был Лю Хуэй. В руке он держал длинный меч и выглядел свирепым.

Он сказал напрямик:

- Я только что спустился с крыши вашего дома и ясно слышал всё, что вы замыслили.

Выражение лица Лю Хуэя было снисходительным и он нисколько не стыдился, когда говорил о своем подслушивании.

Шао Дабао на мгновение замер, затем отошёл и пропустил Лю Хуэя в комнату.

Старый Хэ услышал, что это был не сборщик долгов, а Лю Хуэй, но не вышел из укрытия, поэтому Лю Хуэй сам вытащил его.

- Не тяни меня, не тяни меня! - закричал старый Хэ.

Ван Ши также выступила вперед, чтобы остановить его, и сказала:

- Кто ты такой, что ты вламываешься в чужие дома?

Лю Хуэй сразу же поднял свой меч.

Лезвие меча было наполнено холодным светом и остановилось в полусантиметре от шеи Ван Ши.

Ван Ши никогда не сталкивалась ни с чем подобным, её ноги сразу ослабели.

Шао Дабао поспешно поддержал её, спрятал за спину и сказал Лю Хуэю:

- Если тебе есть что сказать, то говори, но ничего не делай.

Лю Хуэй еще при первой встрече почувствовал, что старый Хэ подозрителен. Определив, что старый Хэ следит за ним, он немедленно послал своих подчиненных следить за старым Хэ.

Лю Хуэй был на крыше и подслушал весь их разговор, поэтому у него сложилось хорошее впечатление о Шао Дабао. Он сразу же подставил острие меча к горлу старого Хэ.

Старый Хэ больше не смел прятаться и дрожащими руками отдал ему кулон с волчьим зубом.

После тщательного сравнения Лю Хуэй обнаружил, что этот зуб точно такой же формы, как и волчий зуб на рисунке.

- Это вещь твоего брата? - спросил Лю Хуэй.

Шао Дабао кивнул и сказал:

- Когда мы с ним познакомились, у него уже был с собой этот волчий зуб.

Лю Хуэй снова спросил:

- Чем ты докажешь то, что ты сказал?

Шао Дабао побоялся, что Лю Хуэй не поверит, поэтому сказал:

- Он редко снимает этот волчий зуб, и у него на теле остался отпечаток.

Лю Хуэй сразу же сказал:

- Отведи меня к нему.

А Мао весь день переживал из-за волчьего зуба.

Хотя теперь у него была семья и он был не как прежде одержим своим первоначальным родством, волчий зуб всегда был для него особенным. Без него он всё время чувствовал, что ему чего-то не хватает.

- Найдется, не волнуйся слишком сильно, - утешил его Шао Юй.

А Мао через силу улыбнулся и сказал:

- Я действительно бесполезен. Я не смог сохранить единственную память о своей матери. Теперь я даже потерял единственное, что доказывает мои корни.

Шао Юй подсчитал дни. Похоже, приближался день, когда Шао Дабао в оригинальном сюжете заменил А Мао, встретив его родных.

- Не думай слишком много, - сказал он. - Возможно, несчастье обернется счастьем и кто-нибудь скоро подойдет к нашей двери, чтобы признать родственника.

Едва он договорил это, как раздался стук в дверь.

Рядом с Шао Дабао стоял Лю Хуэй. Ожидая, когда откроется дверь, он невольно поправил свою

одежду.

Такое серьёзное отношение порадовало Шао Дабао.

Человеком, открывшим им дверь, оказался А Мао.

Шао Дабао не успел ничего сказать. Лю Хуэй прямо передал ему волчий зуб.

Волчий зуб был потерян и найден снова. Лицо А Мао просияло и он сказал с улыбкой:

– Дабао, ты вправду нашёл волчий зуб!

А Мао взял волчий зуб и внимательно посмотрел на него, а затем очень естественным движением повесил его себе на шею. В этот короткий момент Лю Хуэй ясно увидел, что на шее А Мао действительно было небольшое пятно. Там, где волчий зуб так долго лежал на его теле, осталась небольшая красная вмятина.

Лю Хуэй снова внимательно изучил лицо А Мао и увидел, что его лицо было процентов на семьдесят похоже на лицо его хозяина. У него больше не осталось ни малейших сомнений и он сразу же уверился, что этот парень был потерянным ребенком генерала.

– Молодой хозяин, – воскликнул Лю Хуэй. Затем он опустился на одно колено и сказал: – Этот подчиненный искал молодого хозяина много дней, и наконец нашёл его и выполнил свою миссию.

Такое обращение ошеломило А Мао, и даже Шао Дабао тоже растерялся.

Шао Юй, неизвестно в какой момент подошедший, вёл себя так, как будто он был готов к этому. Он очень спокойно пригласил всех домой:

– Входите в дом, а там всё постепенно обсудим.

После того, как все они вошли в дом, Шао Юй оставил Лю Хуэя и А Мао вдвоём, чтобы они сначала поговорили между собой.

– Отец, молодой хозяин, это звучит очень необычно, старший брат вправду ребенок большого человека? – полушёпотом спросил Шао Дабао.

Шао Юй улыбнулся и сказал:

– Даже если он вправду сын большого человека, он все равно твой старший брат.

Шао Дабао кивнул:

– Конечно, если он в самом деле сын большого человека, он же захочет вернуться в столицу? Папа, ты согласен?

– Это зависит от собственных намерений твоего старшего брата, – сказал Шао Юй и потянул его за собой, чтобы узнать, что сегодня произошло.

Когда он узнал, что Шао Дабао был невозмутим, услышав о плане старого Хэ, то вспомнил Шао Дабао в оригинальном сюжете и посмотрел на этого Шао Дабао перед собой.

Шао Дабао был уже не тем белым и нежным игроком, каким он был раньше. Теперь его кожа

потемнела из-за ходьбы по улицам круглый год, он сильно похудел, а его глаза из тусклых стали яркими и энергичными.

Прежний Шао Дабао выглядел блудным сыном, не знавшим тягот мира, но теперь на лице Шао Дабао был виден большой жизненный опыт, дух его возродился и он больше не был вялым и ленивым.

- Я не знаю происхождения моего старшего брата, из какой он семьи, - Шао Дабао было любопытно, но по пути Лю Хуэй только спрашивал его об А Мао, но ничего не рассказывал об его семье.

Шао Юй слегка улыбнулся и сказал:

- На самом деле мы можем предположить.

- Что? - сразу же спросил Шао Дабао.

Шао Юй слегка сузил глаза и сказал:

- Этот Лю Хуэй, его слова и поступки очень образцовые.

- Образцовые? - Шао Дабао почувствовал себя очень странно, когда услышал это определение.

- Стоит он или сидит, он всегда прямой и подтянутый, - объяснил Шао Юй.

Шао Дабао мгновенно выпрямился.

Это показалось Шао Юю забавным, и он продолжил:

- Его руки в мозолях и у него удушающая аура. Он должен быть из тех, кто убивает врагов на поле боя.

- Лю Хуэй зовёт А Мао молодым господином, а это значит, что твой старший брат - единственный наследник в семье.

- Кроме того, фамилия Лю Хуэя - Лю. Насколько мне известно, в Пекине остался только генерал Лю, несколько его сыновей погибли в бою и их поколение опустошено.

- Генерал Лю? - Шао Дабао тоже слышал об этом легендарном полководце. Семья Лю была полна верности и свирепости, и большинство её мужчин погибли в боях.

Шао Юй кивнул. В это время дверь задней комнаты открылась и оттуда вышли А Мао и Лю Хуэй. У обоих глаза были красными.

Проводив Лю Хуэя, А Мао подробно рассказал всё Шао Юю.

Услышав, что это был генерал Лю, Шао Дабао подскочил. Шао Юй улыбнулся и спросил А Мао:

- Каковы твои планы?

А Мао не хотел покидать семью Шао, но он также хотел увидеть генерала Лю.

- Делай, что хочешь, я поддержу тебя, - сказал Шао Юй.

А Мао был в замешательстве.

Шао Юй сказал ему:

- Я еду в столицу в следующем месяце, как раз вовремя, чтобы отвести тебя к нему.

А Мао почувствовал, что никогда не видел кого-то более внимательного, чем Шао Юй. Он долго колебался, но кивнул и сказал:

- Отец, несмотря ни на что, я всегда буду твоим сыном.

- Ты мой старший сын, этого никто не может изменить, - тепло сказал Шао Юй.

А Мао энергично кивнул.

Шао Дабао сказал:

- Папа, я еще не был в столице, возьми и меня туда.

Увидев, что Шао Дабао действительно этого ждёт, Шао Юй сказал:

- Тогда пусть ваши сестра и невестка тоже собираются. На этот раз вся семья поедет в Пекин, чтобы развлечься.

Первоначальная поездка отца и сына стала поездкой всей семьи и полностью развеяла тревогу в сердце А Мао.

Лю Хуэй всегда был рядом с А Мао в качестве телохранителя. Сначала он задавался вопросом, не хочет ли семья Шао воспользоваться этим, но эта мысль исчезла, когда они познакомились получше.

В семье Лю было мало мужчин и, очевидно, они придавали большое значение этому потерянному ребенку. Они отправили кого-то ждать в пригороде Пекина, поэтому их там сразу же встретили слуги из резиденции Лю.

Когда они приехали в город, семью пригласили в особняк генерала.

Особняк ничем не отличался от других подобных мест. Хотя говорили, что это особняк генерала, на самом деле это был особняк великого князя, поэтому его интерьер был выполнен на очень высоком уровне.

Семья следовала за слугами, везде были резные балки и раскрашенные здания, от чего кружилась голова.

Шао Дабао впервые оказался в таком месте и, естественно, не смел дышать. Он тщательно следил за собой, чтобы не смотреть по сторонам слишком много. Он посматривал вокруг краешком глаза, но увидел, что Шао Сяокао вертит головой по сторонам, и тут же дернул сестру.

- Не глазей так вокруг.

Шао Сяокао очень спокойно возразила:

- Почему нельзя просто посмотреть на это? Разве это не для того, чтобы на это смотрели люди?

Шао Дабао встревожился и сказал:

– Слуги больших семей любят смотреть, как ведут себя люди. Если они будут вести себя слишком невежественно, я боюсь, что их будут презирать.

– Если они презирают, то пусть презирают. Папа сказал, что всё в порядке, пока ты не презираешь себя, – сказала Шао Сяокао.

Шао Юй услышал разговор между братом и сестрой, обернулся и сказал:

– Если вы хотите это посмотреть, смотрите, сколько хотите. Ничего страшного.

Дворецкий, который вёл их, услышал это и сказал с улыбкой:

– Старый господин очень хорошо сказал, эти вещи выставлены для того, чтобы люди смотрели на них. Чем больше люди смотрят на них, тем больше они оправдывают свою ценность.

Слова дворецкого мгновенно рассеяли смущение Шао Дабао.

Увидев, что он так насторожен, Шао Юй не мог не посмотреть на него ещё.

– Когда мой генерал услышал, что семья благодетеля вошла в Пекин, он приказал заранее прибраться а резиденции, чтобы все было готово, – сказал дворецкий.

– Генерал такой добрый, – Шао Юй вздохнул.

Распорядок в особняке генерала был организован так, чтобы они отдохнули и привели себя в порядок в первый день, а на второй день познакомились с родственниками.

– Папа, ты спишь?

Шао Юй уже лёг спать, когда услышал эти слова. Он встал и зажег свет, чтобы открыть дверь.

А Мао, в обнимку с одеялом, внимательно посмотрел на Шао Юя и попросил, чего никогда раньше не просил:

– Папа, можно я сегодня переночую с тобой?

Шао Юй подвинулся в сторону. А Мао тут же забрался к нему на кровать и пристроился с краешка, словно боясь потеснить его. Шао Юй очень хорошо понимал его опасения.

– Давай поговорим, – сказал он.

А Мао вздохнул и сказал:

– Когда я просил милостыню, я всегда думал о том, что произойдет, если мои родственники найдут меня. И вот этот день наступил, а я не хочу знакомиться со своими родственниками.

Шао Юй закрыл глаза и сказал:

– Дело не в том, что ты не хочешь знакомиться с родственниками, ты просто немного напуган.

В темноте А Мао кивнул, но вскоре понял, что Шао Юй не видит его движений, поэтому подтвердил это словом.

- Как насчет дворецкого, которого ты видел сегодня? – спросил Шао Юй.

Тщательно подумав, А Мао сказал:

- Он добрый и внимательный человек.

После переезда А Мао обнаружил, что не знает, как пользоваться некоторыми предметами в доме, но дворецкий не сказал ничего обидного, а не придавал этому значения и даже показал ему, как пользоваться этими предметами.

Так что, по мнению А Мао, этот дворецкий был добрым и внимательным.

- Управляющий – это человек, которого высоко ценит генерал, и его отношение на самом деле отражает отношение генерала, – сказал Шао Юй. – Ты боишься отношения генерала к тебе, но откуда ты знаешь, что генерал не боится твоего отношения к нему?

Услышав это, А Мао сразу сказал:

- Он генерал, бог войны, чего ему бояться?

Шао Юй сказал:

- Он генерал, бог войны, но также и старик, который вот-вот встретится со своим единственным сыном.

Услышав это, А Мао огорчился за него.

Шао Юй снова спросил:

- Генерал был разлучен с твоей матерью и с тобой столько лет, ты винишь его?

А Мао был поражен. Его воспоминания о матери долгое время были очень смутными, но он все еще помнил, что его матери, похоже, пришлось нелегко в те годы.

Но даже при этом мать на его памяти всегда казалась улыбающейся и никогда никому не жаловалась.

- Мать не винила его, значит, и я его не виню, – сказал А Мао.

- Он не пренебрегал тобой, и ты никогда не обижался на него. Если мы встретимся завтра, будет только радость воссоединения семьи, так чего же тут бояться? – спросил Шао Юй.

Сердце А Мао дрогнуло, он сразу почувствовал, что его страх был необоснованным.

Шао Юй снова сказал:

- Не паникуй, я буду сопровождать тебя завтра.

Большой камень полностью свалился с сердца А Мао. Он расслабился и вскоре заснул.

Рано утром второго дня для членов семьи Шао была организована прогулка по Пекину. Только Шао Юй сопровождал А Мао на встречу с генералом.

Добавочная проверка не потребовалась. С одного взгляда генерал мог подтвердить, что

парень перед ним – его сын.

А Мао был младшим сыном генерала. Когда он был еще младенцем, жене генерала пришлось прятаться повсюду, чтобы избежать вражеских убийц. Мать и сын были без гроша в кармане и жили на чужбине. До самой своей смерти жена генерала не смогла вернуться в столицу.

Генерал Лю сам присоединился к армии и очень поддержал решимость единственного сына А Мао сдать имперский экзамен.

Он также был очень благодарен Шао Юю, усыновившему А Мао, и даже предложил устроить будущее Шао Дабао, но Шао Юй вежливо отказался.

Генерал предложил всевозможные награды, но все они были отвергнуты Шао Юем. Чем больше Шао Юй был таким, тем больше генерал хотел сделать для него что-нибудь. Наконец у него возникла идея, и он сказал:

– У тебя есть дочь, а у меня есть сын. Почему бы им не стать семьей, как ты думаешь?

Генерал Лю был мастером боевых искусств, он не брал в расчёт социальное положение, кто там выше, а кто ниже. Поскольку он догадывался, что Шао Юй не против, и был действительно благодарен Шао Юю, ему пришла в голову хорошая идея объединить две семьи.

Мао услышал это и возразил:

– Сяокао – младшая сестра, как я могу жениться на ней, это неразумно...

– Что в этом плохого, вы же не кровные брат и сестра, лишь бы двое детей жили хорошо, что бы там ни говорили другие люди, – очень гордо сказал генерал.

А Мао был ошеломлен его словами. Шао Сяокао была девушкой, с которой он больше всего общался. Когда он подумал о том, чтобы жениться на ней, его уши медленно покраснели.

Генерал увидел, что Шао Юй молчит, и сказал:

– Брат Шао, ты не тот человек, который заботится о мнении других. Ты знаешь суть, главное – это хороший брак, верно?

Сказав это, он нетерпеливо посмотрел на Шао Юя, словно опасаясь, что тот возразит что-нибудь в ответ.

– У меня есть только эти дети. Я, естественно, надеюсь, что их брак будет удачным, но, в конце концов, это – событие на всю жизнь. Последнее слово не только за старшими, мы должны больше прислушиваться к намерениям детей, – сказал Шао Юй.

Генерал Лю согласился с ним, что принуждать нехорошо.

Но в сердце А Мао было посажено семя.

Признание родства прошло чрезвычайно гладко. Шао Юй поводил Шао Дабао по Пекину и помог ему купить много товаров по низким ценам.

Благодаря этому Шао Дабао добился быстрого прогресса.

Вскоре после возвращения из Пекина в город Наньчжоу Лу Юньэр забеременела и девять

месяцев спустя родила прекрасную девочку. Когда внучке исполнилось два года, Шао Юй перестал заниматься бизнесом. Семейный продуктовый магазин тоже был передан Шао Дабао.

Трехэтажное здание рядом с новой школой, с каждым годом расширяющееся, имело все больше и больше видов бизнеса, поэтому все здание стало похоже на огромный торговый дом.

При поддержке школы западные пригороды становились все лучше и лучше, и бизнес здесь становился все прибыльнее. Он стал известной торговой Меккой, и торговцы города Наньчжоу гордились тем, что устроились здесь.

Внучке Шао Юя было пять лет, когда Лу Юньэр родила еще одного мальчика. По настоянию Шао Дабао этот мальчик взял фамилию Лу.

В этом же году, после окончания средней школы, А Мао женился на Шао Сяокао, двадцатидвухлетней девушке, уже перезрелой в глазах всего мира.

В эти годы Шао Сяокао не привередничала, но она была полна мыслей о создании фонарей. Поскольку ей хорошо жилось рядом с Шао Юем, она никогда не думала о замужестве.

Шао Юй тоже рад был воспитывать свою девочку, но А Мао, который в последние годы осознал свои чувства, стал ухаживать за Шао Сяокао и наконец, испытал некоторые повороты и сомнения, эти двое определились с выбором.

На третий год после того, как они поженились, А Мао стал чемпионом школы. Он смог добиться таких результатов менее чем за десять лет обучения, и на какое-то время это стало историей в Пекине.

После того, как Шао Сяокао вышла замуж, она по-прежнему сосредоточилась на изготовлении собственных фонарей. Из-за того, что она «не выполняла свои обязанности должным образом» в глазах всего мира, о ней ходило много слухов. Но на день рождения королевы-матери, когда Шао Сяокао молилась о благословении, ярко вспыхнули огни, и нарекания в её адрес исчезли.

Ее фонари стали востребованы элитой в Пекине. Все они были изысканно сделаны и каждый был произведением искусства, поэтому все в Пекине гордились тем, что получили ее фонари. Они даже стали твердой валютой для людей при обмене.

Чем дольше Шао Юй жил, тем меньше было у него забот. Ему нужно было только развлекать внука каждый день, у него было много времени на то, что ему нравится.

Шао Дабао становился все стабильнее с тех пор, как женился. Хотя в его бизнесе иногда возникали проблемы, он всегда был очень осторожен. Согласно учению Шао Юя, он не осмеливался делать что-либо в своих интересах, что было бы негуманным.

Занимаясь таким бизнесом, он фактически отказался от большой прибыли. Зато он стал известным хорошим человеком в городе Наньчжоу.

Что касается его матери Ван Ши, он действительно использовал пятьсот цян в месяц, чтобы содержать ее всю жизнь. Старый Хэ еще в то время, когда семья Шао ездила в Пекин, подвергся нападению за неуплату карточных долгов. Его преследовали от казино до города Наньчжоу и отрубили ему руки и ноги.

Старик без конечностей был отвергнут Ван Ши и в конце концов умер холодной зимой.

Хотя у Ван Ши было пятьсот цянй Шао Дабао, но фактическая сумма денег, которую она получала каждый месяц, составляла всего несколько медяков. Если бы она была удовлетворена этим, ее жизнь могла бы продолжаться, но после того, как она выгнала старого Хэ, она нашла себе другую пару.

Ван Ши всегда была недоброй по отношению к другим, но на этот раз не повезло ей. Ей жилось тяжело и её здоровье настолько ухудшилось, что лекарства не помогали. Через несколько лет она скончалась.

Семья Шао не испытывала недостатка в деньгах, поэтому они приложили много усилий для обучения младшего сына Ван Ши. Когда он вырастет, ему полностью расскажут об его происхождении. Этот ребенок жил в семье Шао уже много лет и не стал испорченным, а Шао Юя он вообще считал своим родным отцом.

Шао Юй прожил до девяноста лет. Когда он уходил, его дом был полон почтительными сыновьями и внуками.

Когда он снова открыл глаза, перед ним была небелёная глиняная стена.

- Отец, твоя старшая дочь снова родила дочь!

Шао Юй увидел, что сказавшая это была женщиной с землистым цветом лица и глазами, полными стыда, как будто совершилось что-то ужасное.

<http://tl.rulate.ru/book/73513/2218901>